

На правах рукописи

Копинова Наталья Сергеевна

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УДМУРТИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2013

Работа выполнена в отделе исторических исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор исторических наук, старший научный сотрудник **Лигенко Нэлли Павловна**.

Официальные оппоненты: **Иванова Татьяна Николаевна**, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», заведующий кафедрой истории и культуры зарубежных стран;

Маслова Инга Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры всеобщей и отечественной истории.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится 6 декабря 2013 г. в 13 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В исторической науке в настоящее время возрос интерес к формированию и деятельности общественных организаций, что связано со сменой политической системы, необходимостью строительства гражданского общества и использования дореволюционного опыта в современных условиях. Великие реформы 60–70-х гг. XIX в. открыли широкие возможности для реализации частной инициативы. В России в конце XIX – начале XX вв. сложилась устойчивая сеть добровольных организаций, включавшая 4800 объединений, занимавшихся решением социальных проблем, развитием экономики и культуры, а также благотворительностью¹. Представители различных социальных групп принимали участие в создании ассоциаций, ориентированных на удовлетворение их запросов и потребностей. Успешная разносторонняя деятельность объединений свидетельствовала об их значительной роли в формировании элементов подлинной гражданственности. Региональный компонент исследования расширяет знание об активности части провинциального населения, ориентированного на развитие самостоятельности в решении самых разнообразных задач, обогащает опыт организованной самодеятельности, является показателем потребностей местного населения. Изучение указанной темы позволяет выявить общие тенденции и региональную специфику становления коллективных объединений.

Объектом изучения выступают общественные организации Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв. По установившейся в отечественной историографии традиции общественные объединения рассматриваются отдельно от политических организаций.

Предмет исследования – процесс создания и деятельность региональных общественных организаций в области социального обеспечения (экономические организации, общества взаимопомощи, пожарные объединения) и в социокультурной сфере (общества трезвости, творческие объединения, клубные организации).

В отечественной историографии относительно дефиниции «общественные организации» до сего времени не сложилось единого мнения. Мы придерживаемся определения, данного А.С. Тумановой, которая к общественным организациям относит «добровольные, самоуправляющиеся и надлежащим образом оформленные объединения, создающиеся на постоянной основе для решения насущных проблем непромышленного и некоммерческого характера»².

Хронологические рамки диссертации охватывают вторую половину XIX – начало XX вв. Нижняя граница обусловлена началом Великих реформ, которые создали предпосылки для массового возникновения общественных ор-

---

¹ Туманова А.С. Общественные организации и их роль в формировании социокультурной среды русского дореволюционного города // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX – XX веков. СПб., 2009. С. 385.

² Её же. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 23.

ганизаций. Верхняя – определена событиями 1917 г., ознаменовавшими новый этап в истории добровольных объединений. Обозначенные временные рамки позволили проследить формирование и деятельность, а также особенности дореволюционных общественных организаций в период их наивысшей активности.

Территориальные рамки исследования определяются четырьмя уездами Вятской губернии – Сарапульским, Глазовским, Елабужским, Малмыжским, что обусловлено границами современной Удмуртской Республики. Расположенные в Камско-Вятско-Чепецком междуречье они были тесно связаны между собой в административно-территориальном, торгово-промышленном и, что особенно важно, в этническом отношении. В пределах этой географической лакуны проживала и проживает поныне основная масса удмуртского населения. Изучение региональных общественных организаций позволило обнаружить уникальные и типичные черты общественной жизни национальной российской провинции.

Степень разработанности проблемы. В историографии общественных организаций можно выделить три периода: дореволюционный (1860-е гг. – 1917 г.), советский (1917 г. – 1991 г.), постсоветский (1991 г. – до настоящего времени).

В дореволюционной историографии внимание исследователей акцентировалось на вопросах государственно-правовой регламентации деятельности обществ и союзов. История правового положения общественных организаций отражена в работах И.Е. Андреевского, Н.П. Ануфриева, В.И. Чарнолуского, К.Г. фон Плато, К. Ильинского¹. Дореволюционными авторами были предприняты первые попытки выработки понятийного аппарата и типологизации объединений². Обширный фактический материал по истории обществ содержится в трудах П.П. Семенова-Тян-Шанского, А.И. Ходнева, И. Нейдинга, Н.И. Григорьева, М. Непряхина, А.В. Орлова и др.³

¹ Андреевский И.Е. Полицейское право. Т. 1-2. СПб., 1871–1873; Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. К. 1. М., 1916. С. 15–44; Чарнолуский В.И. Справочная книжка об обществах и союзах. СПб., 1913; Плато К.Г. фон. Положения о частных обществах, учрежденных с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903; Ильинский К. Частные общества. Сборник законов, распоряжений правительства и решений Правительствующего Сената. Рига, 1913.

² Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXI а. СПб., 1897.

³ Семенов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895: в 3 ч. СПб., 1896; Ходнев А.И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 по 1865 гг. СПб., 1865; Нейдинг И. Медицинские общества в России. М., 1897; Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1893 гг. СПб., 1894; Непряхин М. Общества взаимопомощи торговых служащих. Очерк развития. Саратов, 1913; Орлов А.В. Рабочие общества самообразования в Сакт-Петербурге // Труды Первого Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. Петербург, 3-7 января 1908 г. СПб., 1908.

Региональный уровень в дореволюционный период представлен и краеведческой литературой, в которой встречаются отрывочные сведения, касающиеся различных аспектов деятельности общественных организаций¹.

В советский период положительная оценка деятельности общественных объединений зависела от классовой принадлежности их организаторов. Советские исследователи сосредоточили внимание на изучении отдельных организаций или их групп. В работах Б.В. Лунина, И.Т. Довженко, Е.И. Лотовой изучались научные, сельскохозяйственные и медицинские общества². Разработкой теоретических проблем общественных организаций занимались Ц.А. Ямпольская, А.И. Щиглик, В.Р. Лейкина-Свирская, А.И. Прийменко³. В 1970-е гг. вышли в свет работы А.В. Ушакова, В.В. Козлова, Н.Г. Филиппова, в которых авторы, игнорируя идеологические установки, позитивно оценивали деятельность дореволюционных объединений⁴. Наиболее фундаментальными исследованиями данной темы являются труды А.Д. Степанского. Автор впервые обосновал важность изучения добровольных ассоциаций, проанализировал их правовое положение и причины возникновения, социальный состав, внутреннюю структуру и деятельность⁵.

Местные исследования, вышедшие в рассматриваемое время, содержат лишь упоминания об отдельных общественных организациях⁶. Краткие сведения можно найти в книгах, посвященных истории основания и развития Ижевска (О.В. Севрюков, А.М. Фомичев, Е.Ф. Шумилов⁷).

¹ Блинов. Н.Н. Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современное. Очерки с рисунками. 2-е изд. доп. Сарапул, 1908. С. 60, 102–103.

² Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – начало XX веков). Ташкент, 1962; Довженко И.Т. Сельскохозяйственные общества дореволюционной России, их особенности и размещение // Историческая география России XII – начало XX в. М., 1975. С. 207–217; Лотова Е.И. Русская интеллигенция и вопрос общественной гигиены. Первое гигиеническое общество в России. М., 1962.

³ Ямпольская Ц.А. О понятии общественной организации в СССР // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971. С. 5–39; Щиглик А.И. Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971. С. 173–231; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М., 1981; Прийменко А.И. Легальные организации рабочих юга России в период империализма. Киев, 1977.

⁴ Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России 1895 – 1904 гг. М., 1976; Козлов В.В. Очерки истории химических обществ в России. М., 1977; Филиппов Н.Г. Научно-технические общества России (1866 – 1917 гг.). М., 1975.

⁵ Степанский А.Д. Первые исторические общества в России // Вопросы истории. 1973. № 12. С. 204–208; Его же. История общественных организаций дореволюционной России: Учебное пособие. М., 1979; Его же. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX веков. М., 1980; Его же. Общественные организации России на рубеже XIX – XX вв.: Пособие по спецкурсу. М., 1982 и др.

⁶ Аншаков Б.Я. Воткинское музыкально-драматическое общество имени П.И. Чайковского // П.И. Чайковский и Урал. Ижевск, 1982. С. 60–64.

⁷ Севрюков О.В. Ижевск. Ижевск, 1969; Фомичев А.М. Ижевская сталь. Ижевск, 1977; Шумилов Е.Ф. Город на Иже. 1760–1945. Историческая хроника с прологом и эпилогом, в

В постсоветский период наблюдается рост интереса ученых к проблеме формирования общественных организаций, как основе развития гражданского общества в дореволюционной России. Значительный вклад в изучение указанной темы внесли исследования А.С. Тумановой, А.Н. Медушевского, И.С. Розенталя¹. Проблемы становления гражданского общества занимают также зарубежных ученых, как Дж. Бредли, Э. Кимбэлл, М. Хильдермайер².

В современной отечественной историографии создан ряд работ по истории отдельных категорий общественных организаций. Изучается деятельность просветительных и педагогических объединений³, научно-технических обществ⁴, появляются публикации, в которых содержатся сведения о военных организациях⁵. Филантропическое движение в дореволюционной России рассматривается в трудах А. Линденмайер и Г.Н. Ульяновой⁶. Особое внимание исследователей привлекла история клубов (И.С. Розенталь, А.И. Куприянов, А.В. Буторов, В.А. Бессонов, Л.В. Завьялова, Л. Хэфнер⁷). В монографии Т.Н. Ивановой отражена общественная деятельность В.И. Герье¹.

12 главах, повествующих о славных традициях и богатой истории столицы Удмуртии. Ижевск, 1990.

¹ Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 годы. Тамбов, 2002; Ее же. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008; Медушевский А.Н. Формирование гражданского общества: реформы и контрреформы в России // Реформы и реформаторы в истории России: Сб. статей. М., 1996; Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004.

² Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 77–89; Его же. Наука в городе: основание Московского политехнического музея // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX – XX веков. СПб., 2009. С. 368–383; Кимбэлл Э. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху великих реформ, 1859–1863 // Великие реформы в России, 1856–1874. М., 1992; Хильдермайер М. Общество и общественность на закате царской империи. Некоторые размышления о новых проблемах и методах // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. СПб., 2003.

³ Михайлова М.В. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России (середина XIX – начало XX в.). М., 1993.

⁴ Стрекопытов С.П. История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX – XX вв.). М., 2002.

⁵ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 244–245; Тихомиров А.В. Офицерские собрания как пример военных общественных организаций Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 2. История. 2008. Вып. 2. С. 67–73.

⁶ Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России, 1856–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 283–300; Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005.

⁷ Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории Российской общественности. Конец XVIII – начало XX вв. М., 2007; Куприянов А.И. Московский английский клуб: очерк истории досуга московской элиты конца XVIII – начала XX вв. // Чтения по истории русской культуры. М., 2000; Буторов А.В. Московский Английский клуб: страницы истории. М., 1999; Бессонов В.А. Московские задворки. М., 2002; Завьялова Л.В. Петербургский Английский клуб, 1770–1918: Очерки истории. СПб., 2005; Хэфнер Л. «Храм праздности»: ассоциации и клубы городских элит в России (На материалах Казани. 1860–1914 гг.) //

В последние годы появились публикации, раскрывающие процессы самоорганизации обществ на примере отдельных городов². В ряде диссертационных исследований добровольные ассоциации представлены как школа самостоятельной гражданской деятельности, отмечаются достижения в развитии просвещения, здравоохранения, науки, культуры, благотворительности³.

В современный период интерес к региональному аспекту изучаемой проблемы заметно возрос. Н.П. Лигенко, Ю.А. Балыбердин, И.В. Маслова, С.В. Казаковцев проанализировали различные проявления общественной активности в Вятской губернии⁴. В ряде трудов затрагивается деятельность добровольных объединений, возникших в населенных пунктах Удмуртии, предпринимаются попытки оценить их работу и показать специфику их функционирования в российской провинции (Р.С. Шиляева, Е.М. Берестова, И.А. Добровольский, Д.М. Пюрияйнен, А.М. Субботина⁵).

Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский и др. Ульяновск, 2000.

¹ Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары, 2009.

² Зорин А.Н., Зорин, А.П., Ключина Е.В. и др. Общественные организации городов // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000; Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. М., 2006; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2008; Ее же. Вклад городских общественных организаций в распространение книжной культуры на Среднем Урале в конце XIX – начале XX в. // Формирование сферы гражданской деятельности в Российской империи (на мат. Урала второй половины XIX – начала XX в.). Екатеринбург, 2010. С. 48–62; Косихина И.Г. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX – начала XX в. (на примере Курска) // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX – XX веков. СПб., 2009. С. 401–413.

³ Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX–XX вв. (1890–1914) (На материалах Костромской и Ярославской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1993; Туманова А.С. Неполитические общественные организации города Тамбова в начале XX в. (1900–1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996; Добрынина А.М. Неполитические общественные организации Владимирской губернии в 1860-х – феврале 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2000; Добрава О.В. Общественные организации Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007 и др.

⁴ Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001; Балыбердин Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). М., 2005; Его же. Общественные организации Вятско-Камского региона накануне и в годы первой русской революции // Вопросы истории. 2006. №10. С. 140–144 и др.; Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX вв. М., 2010; Казаковцев С.В. Организация госпиталей и лазаретов в Вятской губернии во время первой мировой войны // Вопросы истории. 2007. № 9. С. 137–140; Его же. Благотворительность в Вятской губернии в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 136–142.

⁵ Шиляева Р.С. Вятские культурно-просветительные общества // Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России. Киров, 2004. С. 233–238; Берестова Е.М.

Таким образом, историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что затронуты лишь отдельные аспекты проблемы. Обобщающих исследований, охватывающих организации в области социального обеспечения и социокультурной сферы, мотивы их создания, структуру и принципы функционирования на территории Удмуртии, пока не создано. Недостаточная изученность темы и актуальность проблемы определили цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования – изучение истории формирования и развития общественных организаций Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- установить причины возникновения, численность и основные типы общественных организаций региона;
- выяснить их социальный состав, внутреннее устройство и источники финансирования;
- охарактеризовать взаимоотношения общественных организаций с центральной властью, губернской администрацией и органами местного самоуправления.
- проанализировать ведущие направления деятельности и наиболее значимые мероприятия обществ;
- исследовать роль общественных организаций в жизни провинциального социума.

Источниковая база исследования представлена комплексом как опубликованных, так и неопубликованных материалов. Основой данной работы являются неопубликованные архивные документы. Исторические источники по происхождению информации можно разделить на четыре основные группы.

Первую группу составили нормативно-правовые документы. Законодательные акты, опубликованные в «Своде законов Российской империи»¹ и «Полном собрании законов Российской империи»², отражают правовое положение общественных организаций в XVIII – начале XX вв., что позволяет сделать вывод о постепенном ослаблении государственного контроля над их дея-

Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века): Социально-культурная деятельность. Ижевск, 2005; Добровольский И.А. Воткинский завод на рубеже эпох (Заметки конструктора). Воткинский завод, 2009; Пюрийнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2009; Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрокультуры. Ижевск, 2010.

¹ Устав сельского хозяйства // Свод законов Российской империи. Т. 12. Ч. 2. СПб., 1903.

² Устав благочиния или полицейский // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Т. XXI. 1830. № 15379; О противозаконных сообществах. 27 марта 1867 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXII. 1871. № 44402; О предоставлении МВД права утверждения уставов общественных и частных благотворительных заведений. 3 января 1869 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. XVII. 1900. № 13736; О временных правилах об обществах и союзах // ПСЗ. Собр. 3. Т. XXVI. 1909. № 27479.

тельностью. К этой категории источников также принадлежат проекты и сами уставы добровольных ассоциаций.

Устав являлся главным документом, регламентировавшим работу общества. Его положения отражали цель и задачи, ограничения на членство, район деятельности, внутреннее устройство, источники финансирования и порядок ликвидации. Данные организационные документы часто печатались в местных типографиях¹. В диссертационном исследовании привлечено 72 печатных устава общественных организаций, сохранившихся в фондах Воткинского музея истории и культуры (ВМИК) и Кировской областной библиотеки имени А.И. Герцена. Некоторые печатные и рукописные уставы, а также проекты подшиты к архивным делам и находятся в Государственном архиве Кировской области (ГАКО): Ф. 582 – Канцелярия вятского губернатора, Ф. 639 – Вятское губернское по делам об обществах присутствие, и Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР): Ф. 4 – Ижевские оружейный и сталелитейный заводы. В эту группу также включены приказы по военному ведомству, вводившие в действие уставные документы, регламентировавшие деятельность военных организаций².

Вторую группу источников, представляет делопроизводственная документация общественных организаций, которую можно разделить на две подгруппы: опубликованные и неопубликованные материалы. Среди первых особый интерес представляют протоколы (журналы) общих собраний, переписка, финансовые документы, раскрывающие внутреннюю жизнь объединений, их социальный и численный состав, финансовое положение, цели и направления деятельности, а также отношения обществ с властью и органами местного самоуправления. Среди второй наиболее ценным источником являются отчеты общественных организаций, содержащие обширную информацию об их деятельности за год или несколько лет³ (фонды Кировской областной библиотеки имени А.И. Герцена и др.). Большой массив документов хранится в ГАКО, помимо упомянутых фондов интерес вызвал Ф. 716 – Малмыжское уездное полицейское управление. Существенная часть документации извлечена автором из материалов ЦГА УР: Ф. 141 – Глазовский уездный комитет попечительства о народной трезвости, Ф. 246 – Сарапульская уездная земская управа. Некоторые материалы, касающиеся деятельности различных общественных органи-

¹ Устав Чекалдинского общества трезвости во имя святого великомученика Георгия Победоносца Елабужского уезда. Елабуга, 1914; Устав Воткинского Всесословного собрания Вятской губернии. Сарапул, 1902; Устав Гольянской сельской пожарной дружины Сарапульского уезда, Вятской губернии. Сарапул, 1910; Устав Вавожского сельскохозяйственного общества Малмыжского уезда, Вятской губернии. Малмыж, 1913; Устав Малмыжского общества любителей изящных искусств. Малмыж, 1900 и др.

² Приказ № 289 // Приказы по военному ведомству за 1874 г. СПб.; Приказ № 279 // Приказы по военному ведомству за 1884 г. СПб., 1883. С. 1085–1086.

³ Сарапульское общество трезвости. Краткий отчет десятилетней деятельности (1893–1903гг.). Сарапул, 1904; Отчет Сосновского сельскохозяйственного общества за 1904 год. Вятка, 1905; Отчет Сарапульского отделения Императорского Русского Музыкального общества и учрежденных при нем музыкальных классов за 1912–1913 год. Сарапул, 1913 и др.

заций, находятся в фондах ВМИК и УДА Администрации МО «г. Сарапул» (Ф. 76 – Сарапульское городское самоуправление пореформенного периода).

К третьей группе источников относятся материалы периодической печати: «Вятские губернские ведомости» (1885–1917), «Вятские епархиальные ведомости» (1863–1912), «Вятская газета» (1894 –1907), «Вятская речь» (1908–1917), «Пермская земская неделя» (1912), «Уральский торгово-промышленный адрес-календарь»¹, «Памятные книжки и адрес-календарь Вятской губернии», «Столетие Вятской губернии»². Периодические издания позволили уточнить сведения о времени открытия обществ, составе правлений, количестве организаций.

В четвертую группу выделена справочная литература. Определить этимологию понятия «общественная организация», получить представление о различных подходах к его толкованию, уточнить значение устаревших и редко употребляемых слов помогли различные словари и энциклопедии³.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые осуществлено комплексное исследование формирования и деятельности общественных организаций Удмуртии в области социального обеспечения и в социокультурной сфере второй половины XIX – начала XX вв. Получено целостное представление о месте добровольных объединений в повседневности города и села; произведена классификация общественных организаций, рассмотрены причины и время их возникновения, внутреннее устройство, направления деятельности, взаимоотношения с властью; определена роль местных общественных деятелей в развитии региональной самоорганизации. Впервые предпринята попытка показать вклад региональных общественных организаций в формирование гражданского общества, в научный оборот введен большой комплекс архивного материала, позволившего внести новые детали в картину общественной жизни провинции. Указанные положения соответствуют пунктам 6, 9, 12, 25 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования поднятой проблемы, раскрывающие пути и причинно-следственные связи возникновения, дающие развернутую картину функционирования, позволили углубить теоретические представления по проблеме становления и развития института общественных организаций в регионе и России

¹ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1911 г. Пермь, 1913; Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1915 г. Пермь, 1917; Екатеринбург и Урал. Торгово-промышленный справочник на 1914 г. Екатеринбург, 1914 г.

² Памятные книжки и адрес-календарь Вятской губернии. Вятка, 1854-1916; Столетие Вятской губернии 1780–1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Т. 1. Вятка, 1880.

³ Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXI а. СПб., 1897; Энциклопедический словарь Россия / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1898; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.: Т. 2. М., 1994; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999; Современный словарь иностранных слов. М., 1993; Мир русской культуры. Энциклопедический справочник. М., 1997; Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 5 т.: Т.1. М., 1994; Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону, 1996.

в целом. Материалы диссертации могут быть использованы для создания обобщающих и проблемно-тематических работ по отечественной истории, в том числе и Удмуртии, а также при подготовке специальных курсов; послужить руководством к действию и основой для составления программ современных общественных организаций и движений. Выводы диссертации нашли применение в периодических изданиях¹, при выработке концепций и построении музейных экспозиций.

Методологической основой исследования являются системный подход, согласно которому предмет диссертации рассматривается как общественная система, имевшая сложную структуру и функционировавшая по определенным законам; а также модернизационный подход, позволивший проследить эволюцию общественных организаций, показать зависимость их развития от социальных, экономических, правовых и культурных преобразований. Общественные организации были значимым элементом существования различных слоев населения. Концепция истории повседневности позволила исследовать восприятие событий рядовыми людьми, выявить взаимное влияние в рамках связки «человек – общество – власть»². При работе над диссертацией автор руководствовался следующими методологическими принципами: историзма, объективности, системности. Специфика исследования требует комплексного применения общенаучных (восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторических методов (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процессы самоорганизации в Удмуртии протекали в контексте политических, социально-экономических и социокультурных преобразований, проходивших в государстве, но со значительным отставанием. Своего расцвета общественная инициатива достигла в начале XX в., на территории Удмуртии действовало около 240 неполитических объединений.

2. Создание и функционирование общественных организаций происходило под жестким контролем государства. Тем не менее, политика правительства по отношению к обществам и союзам оказывала непосредственное влияние на рост социальной активности. «Временные правила» от 4 марта 1906 г. упростили процедуру регистрации объединений, что способствовало росту их численности и усилению позиций общественности.

3. Общества социального обеспечения занимались улучшением социально-бытовых условий жизни населения. Сельскохозяйственные объединения осуществляли работу по агротехническому просвещению населения с учетом региональных особенностей; общества взаимопомощи оказывали материаль-

---

¹ Копинова Н.С. Общества трезвости в Вятской губернии // Родник трезвости. 2011. № 15. С. 2.

² Журавлев С.В. Современные методы и новые источники изучения истории России XX века: Учебно-методическое пособие. М., 2010. С. 18–19.

ную поддержку нуждавшимся; пожарные организации укрепили противопожарную безопасность населенных пунктов.

4. Социокультурные объединения направили свои усилия на организацию досуга местного горнозаводского населения. Общества трезвости развернули антиалкогольную борьбу; творческие организации формировали театральную и музыкальную культуру; клубы предоставили возможность общения в непринужденной обстановке, восполняли недостаток развлечений, корректировали поведение человека.

5. Общественные организации оказывали положительное влияние на развитие региона. Они расширили возможности самовыражения граждан, позволив удовлетворить потребности разных социальных групп. Инициаторами создания самодеятельных обществ являлись представители купечества, интеллигенции, заводской элиты. Специфической чертой было преобладание среди учредителей купечества, что объясняется наличием свободных средств, ментальными установками, а также небольшим представительством дворянства. Деятельность самоорганизующихся объединений свидетельствовала о процессе формирования гражданского общества в России.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Необходимую для исследования репрезентативность и достоверность обеспечивают подробный историографический анализ, данный в тексте диссертации, и корпус разнообразных источников. Основные положения исследования обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях. По данной проблеме опубликовано 11 научных статей (общим объемом 4,8 п.л.), в том числе – 3 в издании, внесенном в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации соответствует поставленным в ней задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи диссертации, отражена методологическая основа, проанализирована степень изученности проблемы, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

В **первой главе «Формирование и внутреннее устройство общественных организаций»** выявлены факторы, способствовавшие развитию общественной самоорганизации в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв., исследован процесс становления неполитических обществ, рассмотрено их организационное устройство.

В *первом параграфе «Условия и предпосылки развития общественных организаций в Удмуртии»* показана зависимость их формирования в про-

винции от политических, социально-экономических и социокультурных преобразований, происходивших в государстве. Процесс становления общественной самодеятельности в Удмуртии проходил в соответствии с общероссийскими тенденциями развития гражданской самоорганизации, но при этом отличался замедленными темпами, что проявлялось в видовой ограниченности добровольных объединений и, как правило, малочисленности членского состава. Отставание по времени возникновения провинциальных организаций было связано с удаленностью Удмуртии от столичных центров, замедленностью модернизации экономики, преобладающим крестьянским составом населения. Но, тем не менее, Великие реформы создали благоприятные условия для создания добровольных ассоциаций, формирования слоя общественных деятелей. Важными причинами активизации общественной самодеятельности здесь в конце XIX – начале XX вв. стали процессы индустриализации и урбанизации, радикальные перемены в характере труда и образе жизни горожан, повышение образовательного уровня населения, трансформация его ментальностей.

Процессы общественной самоорганизации более интенсивно протекали в уездных городах и заводских поселках, которые аккумулировали образованных людей, внедряли новые достижения, влияли на систему ценностей населения. Региональные объединения создавались купечеством, интеллигенцией, заводской элитой, чиновничеством и духовенством. Высокой социальной активностью отличалось купечество, финансировавшее деятельность обществ. Позиция государства по отношению к добровольным организациям сыграла определяющую роль в развитии общественной самодеятельности: постепенное упрощение процедуры открытия объединений способствовало возникновению большого их количества. В изучаемый период в Удмуртии сложилась разветвленная сеть самодеятельных объединений, включавшая все основные типы общественных организаций, действовавших в стране.

Второй параграф «Внутреннее функционирование общественных организаций в области социального обеспечения и в социокультурной сфере» раскрывает структурное устройство объединений и принципы реализации их целей. Уставные документы регламентировали внутреннюю жизнь обществ, определяли специфику и направления их деятельности. Уставной состав объединений был тождественен. Органами управления являлись комитеты (советы или правления) и общие собрания членов. Финансовые операции контролировала ревизионная комиссия. Члены объединений делились на несколько категорий: действительные, почетные, соревнователи и члены-корреспонденты. Бремя выплаты денежных взносов и пожертвований несли две первые категории, доля последних состояла в личном труде (физическом или интеллектуальном) для выполнения задач обществ. Различный статус участников позволял практически всем желающим, вне зависимости от социального положения и материального достатка, проявить инициативу и быть полезными на близком им поприще.

Общественные организации существовали на средства, поступавшие от членских взносов, публичных мероприятий (спектакли, концерты, лекции, народные гуляния) и заведений обществ (чайные, столовые). Некоторые типы объединений финансировались государством (попечительства о народной трезвости) или пользовались пособиями от органов городского и земского самоуправления (пожарные и сельскохозяйственные общества). Однако основным источником средств были членские взносы, размер которых зависел от сферы деятельности ассоциаций и материального положения основной массы участников. Так, досуговые объединения требовали более высоких вложений, нежели общества, выполнявшие функции органов социальной защиты. Пожертвования частных лиц существенно поддерживали и развивали деятельность таких видов ассоциаций, как пожарные и взаимной помощи, творческие объединения и общества трезвости.

Во второй главе **«Деятельность общественных организаций Удмуртии в сфере социального обеспечения населения»** дана характеристика объединений, которые занимались улучшением социально-бытовых условий жизни людей.

В *первом параграфе «Участие общественных организаций в экономической жизни региона»* рассмотрена деятельность сельскохозяйственных организаций и общества, занимавшегося усовершенствованием текстильного производства. Государство положительно относилось к созданию сельскохозяйственных форм объединения граждан и стремилось создать благоприятные условия для развития их активности. Наибольшее распространение организации данного типа получили в конце XIX – начале XX вв.: год 1891–1892 гг. стал мощным стимулом поиска решения назревших проблем в аграрном секторе. К 1904 г. в Российской империи насчитывалось 734 организации, из них 30 открылось в Вятской губернии. Сельскохозяйственные объединения, в большинстве случаев, создавались при посредничестве земских органов, пытавшихся использовать их как канал связи с населением для внедрения новаций в земледельческую культуру. Земские учреждения и лица, облеченные административными полномочиями на местах, проводили активную работу с населением, побуждая его создавать и вступать в сельскохозяйственные союзы. Например, благодаря содействию земского начальника Ф.Н. Вельяшева, было образовано Сосновское сельскохозяйственное общество. Местное самоуправление материально стимулировало работу организаций и становилось инициатором многих начинаний. В 1900 г. Вятское губернское земство постановило выдавать пособие в размере 100 руб. каждому вновь учреждаемому обществу, также возникли экономические комиссии – учреждения для оказания помощи сельскохозяйственным организациям.

Сельскохозяйственные общества являлись самой многочисленной группой общественных организаций, что подчеркивает необходимость и важность преобразований, которые они должны были нести в крестьянские массы. В Удмуртии было создано 53 подобных общества, которые ставили

перед собой цель ознакомить население с прогрессивными методами ведения хозяйства. Так, Сосновское (1904, Сарапульский уезд), Малмыжское (1903, Малмыжский уезд), Юкаменское (1902, Глазовский уезд), Мушакоское (1902, Елабужский уезд) объединения распространяли селекционные семена, занимались разведением породистых животных, реализовывали по низким ценам сельхозорудия, предоставляли возможность воспользоваться усовершенствованной техникой. К сожалению, многие мероприятия не приносили желаемого результата. В целом натуральный консервативный характер аграрного сектора, а также тот факт, что крестьяне отличались низким уровнем образования, определяли отрицательную реакцию местного населения на предлагаемые нововведения, предпочтение традиционных способов ведения хозяйства.

Оригинальным экономическим объединением было Общество для предоставления работы нуждающемуся женскому населению, образованное в г. Елабуге (1893). Оно получило развитие на базе Временного благотворительного комитета, созданного в 1892 г. для борьбы с последствиями неурожая и оказания помощи населению. Общество совмещало благотворительные и экономические функции, предлагало женщинам заниматься кустарными промыслами, преимущественно выделкой ткани, обеспечив ткачих необходимым материалом и взяв на себя труд по реализации изделий. Организация не только предоставила заработок нуждавшимся женщинам, но и улучшила качество производимой ткани, завоевав рынок сбыта.

Во *втором параграфе «Вклад обществ взаимопомощи в решение социальных вопросов»* отражена деятельность общественных объединений, выполнявших функции государственных органов социального обеспечения, отсутствовавших в дореволюционной России. Общества взаимопомощи создавались как представителями определенной профессиональной группы, так и гражданами, заинтересованными в услугах, которые предлагали организации данного профиля. Пик их популярности пришелся на начало XX в., к этому времени общее количество объединений социальной защиты в России значительно возросло (4672). В изучаемом регионе работало шесть подобных обществ: Похоронные кассы Ижевского (1900) и Воткинского заводов (1909), Ссудо-сберегательная касса служащих и рабочих торгового дома «Н.В. Смагина С-вья» (1913), Ссудо-сберегательная касса служащих в городе Сарапуле и его уезде (1910), Воткинское ссудо-сберегательное товарищество (1877) и Воткинское общество взаимного кредита (1913). Главной их целью было оказание материальной поддержки своим членам и повышение их благосостояния. В редких случаях некоторые уставы предусматривали благотворительную помощь нуждающимся членам в форме безвозвратных пособий. Участниками объединений взаимной помощи, как правило, становились представители средних и низших слоев населения, недостаточно обеспеченные в материальном плане. Самой многочисленной была ижевская заводская организация, насчитывавшая в первые годы существования 1019 участников.

Общества взаимопомощи различались по количеству функций и назначению. Например, Похоронные кассы Ижевского и Воткинского заводов имели только одно направление деятельности – выдачу пособия родственникам умершего члена. От их участников не требовалась регулярная выплата взносов, что привлекало в похоронные кассы большое количество людей. Ссудо-сберегательные кассы (Ссудо-сберегательная касса служащих и рабочих торгового дома «Н.В. Смагина С-вья», Ссудо-сберегательная касса служащих в городе Сарапуле и его уезде, Воткинское ссудо-сберегательное товарищество) не ограничивались одним видом услуг, предоставляя денежные средства на определенный срок и принимая вклады на условиях, которые были выгодны их участникам. К примеру, Ссудо-сберегательная касса служащих в городе Сарапуле и его уезде за второй отчетный год, с 1 июня 1911 г. по 1 июня 1912 г., выдала под проценты 185 ссуд, общая сумма которых составляла 6 593 руб., а в следующем году – 205 ссуд на 8 771 руб. Ссудо-сберегательные кассы стремились приумножить состояние своих членов и предоставить им возможность поправить материальное положение. Организации взаимной помощи занимались проблемой социального обеспечения, решение которой государство предоставляло общественным институтам.

В *третьем параграфе «Проявление общественной инициативы в организации пожарной безопасности»* дана оценка деятельности противопожарных обществ, определен их вклад в дело создания и обеспечения эффективности пожарного дела. Возникновение таких организаций было следствием неудовлетворительной работы противопожарной службы. Вольные объединения действовали как в городах (Сарапульское пожарное общество (1882), Елабужское городское пожарное общество (1907)), так и в заводских поселках и деревнях (Ижевское (1908) и Воткинское (1913) пожарные общества). Они занимались укреплением специальных обзоров и тушением пожаров, и, таким образом, относились к одному из самых востребованных видов объединений. В Удмуртии насчитывалось 54 общества данного типа. Богатую историю имеет объединение Сарапула, просуществовавшее более тридцати лет. Его расцвет связан с именем купца I-ой гильдии Н.П. Зылева, который не только жертвовал крупные суммы, но и принимал личное участие в тушении пожаров.

Проблема пожарной безопасности волновала все слои общества, и соответствующие организации позволили представителям различных социальных групп внести свой вклад, выполняя посильные обязанности. Они принимали членов из непривилегированных сословий, способствуя сближению их с образованными группами населения и благотворному влиянию на народные массы со стороны интеллигенции. С одной стороны, пестрый состав объединений являлся причиной жесткого контроля губернской администрации над их деятельностью. С другой, властные структуры проявляли заинтересованность в их создании и работе. Нередко вятский губернатор, желая привлечь внимание к проблемам пожарной безопасности, становился

почетным членом объединений. К примеру, вятский губернатор Н.М. Клингенберг являлся почетным членом Омутнинской организации.

Реагируя на недостаток культурных развлечений, пожарные объединения занимались также проведением увеселительных мероприятий. Эффективная деятельность многих из них была бы невозможна без финансовой поддержки купечества, защищавшего не только собственные, но и общественные интересы. Так, в создании и функционировании подобных обществ принимали участие представители известных купеческих династий: И.И. Бодалев, П.А. Башенин, В.Н. Курбатов. Благодаря щедрым пожертвованиям купечества, пожарные общества приобретали инвентарь и новейшую технику, необходимые для успешной борьбы с огнем.

В третьей главе **«Организованная общественность и ее роль в формировании социокультурной среды провинции»** проанализирована деятельность в культурно-просветительной сфере.

В первом параграфе *«Общества трезвости и их методы борьбы с алкоголизацией населения»* изучены союзы, занимавшиеся пропагандой здорового образа жизни. Они появились в России в 1858 г., первоначально выражая недовольство народа, связанного с изготовлением предприятиями некачественной и дорогостоящей алкогольной продукции. В Удмуртии первое общество трезвости возникло в с. Мостовом Сарапульского уезда (1860). Однако подобные объединения середины XIX в. имели мало общего с организациями, борющимися с алкогольной зависимостью, в начале XX в. Первоначальная деятельность сводилась к составлению крестьянами приговора, обязывавшего воздерживаться от употребления водки. Впоследствии происходила постепенная трансформация в ассоциации, организовавшие серьезную работу по борьбе с пьянством. Специфика их деятельности обусловила активное участие духовенства в создании и развитии обществ трезвости, которые пропагандировали здоровый образ жизни, направляли свою деятельность на организацию досуга малоимущих слоев населения.

В рассматриваемое время в регионе действовало 25 обществ трезвости. Одним из наиболее активных и доступных было Сарапульское объединение (1893), созданное ремесленниками-чеботарями при поддержке дворян и чиновников. Большой популярностью пользовалась Воткинская организация (1892, Сарапульский уезд). Ее возглавлял священник Благовещенского собора Н.А. Чернышев. Относительно свободный доступ всех слоев населения обеспечивал высокую посещаемость и популярность. Несостоятельные граждане получили возможность посещать культурные мероприятия. Организованные обществами трезвости народные чтения и библиотеки-читальни способствовали повышению уровня образования среди низших слоев населения. Библиотека Воткинского объединения насчитывала 2 456 книг, а библиотечный фонд читальни Сарапульской организации составлял 1221 том. Создавались безалкогольные заведения, которые не только формировали здоровый круг общения, предоставляя досуг без распития спиртного, но и являлись средством для оказания благотворительной помощи ма-

лоимушим. Например, Сарапульское и Гольянское (1900, Сарапульский уезд) объединения предоставляли нуждающимся возможность получить в чайной-столовой бесплатный обед.

Методы общественных организаций, занятых в этой сфере, были приняты на вооружение и Попечительствами о народной трезвости, создаваемыми по инициативе правительства. Так, на территории Глазовского уезда к 1904 г. ими было открыто 10 безалкогольных заведений, а к началу 1905 г. их число достигло 12. Глазовское уездное попечительство несколько раз в год проводило народные чтения. В качестве лекторов выступали священнослужители и учителя. Так, в 1904 г. вятский губернатор утвердил кандидатуры 19 священнослужителей и 21 учителя для проведения общедоступных лекций с показом туманных картин. Попечительство о народной трезвости бесплатно распространяло брошюры, популярно рассказывавшие о вреде алкоголизма и о том, как бороться с этой вредной привычкой.

Попечительства о народной трезвости находились под пристальным наблюдением представителей коронной администрации, их действия строго регламентировались. Свобода деятельности в рамках таких организаций была невысокой, микроклимат определялся руководителями, которые назначались по усмотрению администрации, однако нельзя не признать их положительной роли в том, что рядовым участникам предоставлялась возможность реализовать свои возможности и инициативы, проявить талант на поприще общественной работы.

Во *втором параграфе «Влияние творческих объединений на развитие культуры региона»* рассмотрено функционирование музыкально-драматических обществ и кружков. Во второй половине XIX в. повседневная жизнь уездных городов не отличалась разнообразием, широкие круги населения испытывали потребность в получении культурных знаний и рациональной организации свободного времени. В городах и селах Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв. возникали музыкально-драматические общества и кружки. На территории Удмуртии работало около 11 творческих объединений. Они создавались усилиями местной интеллигенции, желавшей реализовать свои таланты не только в узком кругу любителей, но и на публике. Их члены в ходе подготовки к выступлениям имели возможность культурного общения и совершенствования в тех видах искусства, которыми они владели.

Музыкально-драматические общества и кружки изначально не претендовали на статус элитарных или «закрытых» организаций, предназначенных для определенного круга лиц. Они принимали представителей различных сословных категорий и проводили открытые собрания, привлекая всех желающих. Проводимые публичные мероприятия носили образовательный и просветительский характер. Они восполняли недостаток культурных развлечений, недоступных малообеспеченному населению, формировали новые эстетические вкусы и потребности. Например, такие организации, как Малмыжское общество любителей изящных искусств (1900), кружок «Лира»

(1913, Малмыжский уезд), Сосновский музыкально-драматический кружок (1914, Сарапульский уезд) ставили спектакли, знакомили обывателей с классической музыкой и литературой, устраивали концерты с привлечением молодых дарований.

Наиболее плодотворной следует признать деятельность Сарапульского отделения Императорского русского музыкального общества, открывшегося в 1911 г., которое оказало существенное влияние на развитие музыкального образования в регионе. В судьбе организации принимали участие члены знаменитых купеческих кланов: А.Д. Барабанщиков, Н.В. Смагин, Г.В. Стахеев. Активность проявилась в устройстве концертов и лекций, создании хора и симфонического оркестра, открытии музыкальных классов в г. Сарапуле и поселке Ижевского завода.

Творческим объединениям не была чужда и филантропическая деятельность. Практически все общества выделяли часть средств от проводимых мероприятий на благотворительность. Например, в 1901 г. выручка Малмыжского общества любителей изящных искусств составила 602 руб. 10 коп., более половины этой суммы отводилось различным учреждениям, занимающимся общественно-полезными делами: Красному Кресту, Обществу вспомоществования учащим г. Малмыжа, городской публичной библиотеке и др. В 1903 г. организация располагала суммой в 1 511 руб. 56 коп., из них 460 руб. 64 коп. предназначалось для благотворительности.

В *третьем параграфе «Клубные организации и их место в структуре досуга населения»* показано развитие в регионе мест встречи людей с едиными интересами. Традиции клубной жизни в России начали складываться в правление Екатерины II. Подобная форма досуговых общественных организаций была заимствована из Англии и к концу XIX в. прочно укоренилась на русском социокультурном ландшафте, получила широкое распространение в провинции. Клубные организации принадлежали к числу старейших общественных объединений Удмуртии: в середине XIX в. возникли Ижевское и Сарапульское общественные собрания (1864), Воткинское благородное собрание. В изучаемый период в регионе было создано 14 подобных объединений. Провинциальные клубы под влиянием демократических настроений стали доступны представителям разных социальных групп. Активными посетителями являлись представители местной интеллигенции, купечества, чиновничества. Тем не менее, большинство организаций не стремилось к преодолению сословных преград. Члены собраний нередко намеренно использовали отчуждение и разобщенность различных слоев населения, создавая закрытую организацию для избранного круга лиц. Зачастую клубные общества формировались на основе профессиональных интересов или сословной принадлежности участников.

Клубы предлагали привычные и популярные формы проведения досуга – игру в карты и застолье. Танцевальные и музыкальные вечера, просветительные мероприятия были редкостью. Такие организации привлекали посетителей, предпочитавших праздное времяпрепровождение и однообраз-

ные развлечения. Многие «клубисты» охотно обсуждали политические вопросы и высказывали оппозиционные идеи, вызывая недовольство власти. Так, увлечение политикой членов Малмыжского общественного клуба (1879) поставило под угрозу его существование. Ижевская военная организация (1890) претендовала на более высокое назначение. Инициатором ее создания стал начальник Ижевских заводов полковник И.И. Патрус. Он полагал, что военное собрание позволит служащим заводов пополнить свои знания в области специально-технического военного образования, а не просто празднично проводить время. Однако работа, направленная на профессиональное совершенствование членов, была предана забвению, и общество ограничилось предоставлением обычных услуг и развлечений клубов.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Период наиболее интенсивного развития общественных организаций на территории Удмуртии пришелся на конец XIX – начало XX вв., что обнаруживает общие тенденции формирования гражданского общества в России. Добровольные ассоциации, объединив инициативных и предприимчивых граждан, позволили раскрыть потенциал не только отдельных личностей, но и способствовали положительным изменениям в различных областях общественной жизни. Неспособность государства своевременно удовлетворять необходимые потребности населения подстегивала рост частной инициативы. Неполитические объединения, избегая открытой конфронтации с правительственной властью, выгодно использовали те немногие права, которые были им дарованы.

Усилия были в основном направлены на обеспечение социальных и культурных потребностей населения. Создавались условия для успешного сотрудничества различных слоев населения за счет предоставления относительно свободного выбора в определении целей и задач организаций. С другой стороны, консолидированные усилия граждан, стремившихся самостоятельно удовлетворить собственные запросы, вызывали опасения правительственной власти, препятствовавшей развитию частной инициативы. Тем не менее, необходимость содействия общественности в ослаблении социальной напряженности заставляла государство мириться с существованием самоуправляемых объединений, расширять их права и оказывать поддержку наиболее востребованным населением организациям. Общественные объединения, избирая определенную сферу деятельности, не ограничивались узкой направленностью, сочетая уставные цели и задачи с благотворительностью, повышая культурный и образовательный уровень граждан. Добровольные организации, самостоятельно возникавшие на местном уровне, внушали уверенность в способности населения принимать деятельное участие в общественной жизни страны и заложили предпосылки для формирования гражданского общества.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Копинова Н.С. История создания общественной военной организации в Ижевске (1886–1910 гг.) / Н.С. Копинова // Вестник Удмуртского Университета. Сер. История и филология. – 2011. – Вып. 3. – С. 112–117 (0,6 п.л.).

2. Копинова Н.С. Общества трезвости Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Н.С. Копинова // Вестник Удмуртского Университета. Сер. История и филология. – 2012. – Вып. 1. – С. 123–125 (0,5 п.л.).

3. Копинова Н.С. Роль Малмыжского общества любителей изящных искусств в организации досуга населения в конце XIX – начале XX века / Н.С. Копинова // Вестник Удмуртского Университета. Сер. История и филология. – 2013. – Вып. 3. – С. 95–98 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Копинова Н.С. Деятельность «Елабужского общества для предоставления работы нуждающемуся женскому населению» / Н.С. Копинова // Облик российской провинции: исторические и современные социокультурные проблемы: V Международные Стахеевские чтения: Матер. науч. конф. – Елабуга: Издательство ЕФ КФУ, 2012. – С. 142–147 (0,6).

2. Копинова Н.С. Добровольные противопожарные объединения Вятской губернии: история и особенности формирования / Н.С. Копинова // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – 2012. – № 1(14). – С. 29–36 (0,8 п.л.).

3. Копинова Н.С. Общественные организации на Ижевском заводе в конце XIX – начале XX в.: общество взаимопомощи на случай смерти (Похоронная касса) / Н.С. Копинова // Российский город в исторической ретроспективе: матер. Всерос. науч. конф., посвященной 250-летию г. Ижевска. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2010. – С. 193–200 (0,8 п.л.).

4. Копинова Н.С. Общественные организации в Прикамье конца XIX – начала XX в.: Сарапульское пожарное общество / Н.С. Копинова // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – 2011. – № 3(13). – С. 49–58 (0,7 п.л.).

5. Копинова Н.С. Общественные организации в сфере совершенствования городского обслуживания: Сарапульское пожарное общество в конце XIX – начале XX в. / Н.С. Копинова // Феномен индустриального города в

контексте истории: Матер. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Череповец: ЧГУ, 2011. – С. 89–94 (0,6 п.л.).

6. Копинова Н.С. Общество трезвости в г. Сарапуле / Н.С. Копинова // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – 2011. – № 3(13). – С. 59–65 (1,6 п.л.).

7. Копинова Н.С. Попечительство о народной трезвости. Глазов. Начало XX века / Н.С. Копинова // Вестник развития науки и образования. – 2011. – № 6. – С. 54–61 (0,7 п.л.).

8. Копинова Н.С. Сельскохозяйственные общества Вятской губернии / Н.С. Копинова, Н.В. Пислегин // «Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания»: сб. ст. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2012. – С. 404–410 (0,6 / 0,5 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Копинова Наталья Сергеевна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УДМУРТИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета